

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ТЕОРИЮ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ¹

В статье осуществлены систематизация и упорядочение научных взглядов представителей разных школ экономической мысли на проблематику размещения производительных сил. Раскрывается содержание понятия «размещение производительных сил». Особое внимание авторы уделяют интерпретации трех основных парадигм размещения производительных сил, сформированных и идентифицированных на основе анализа и обобщения зарубежных и отечественных теорий, концепций и моделей. С позиций региональной экономики обоснована методология исследования размещения производительных сил, характерной чертой которой является учет времени и пространства, приобретающих качества экономических категорий. В статье структурированы базовые принципы размещения производительных сил в современных условиях, среди которых — принцип экономичности (экономии), принцип пространственной концентрации, принцип неравномерности размещения производства. Обосновывается вывод, что новая парадигма размещения производительных сил, аккумулирующая достижения «новой экономической географии» и отечественных ученых, будет способствовать наполнению новым содержанием региональную экономику как науку.

Ключевые слова: размещение производительных сил, региональная экономика, парадигма, регион, новая экономическая география, принципы размещения

Эволюция научных взглядов на размещение производительных сил

Вопросы размещения производительных сил в пространстве занимают важное место в теоретических изысканиях целой плеяды из-

вестных отечественных и зарубежных ученых, работающих в сфере региональной экономики. Предметной областью региональной экономики как раз и является размещение производительных сил. Академик А.Г. Гранберг отмечал, что «изучение размещения производительных сил — процесса стихийного или целенаправленного распределения по территории

¹ © Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Текст. 2014.

объектов и явлений — традиционно включается в предмет региональной экономики» [10, с. 14]. Уральские ученые доказывают, что «региональную экономику следует рассматривать как сложноорганизованную развивающуюся научную дисциплину, предметом которой являются теории размещения производства...» [37, с. 11-32]. Вопросы размещения производительных сил, проблемы пространственной структуры экономики, как подчеркивает нобелевский лауреат по экономике (2008 г.) П. Кругман, становятся предметом изучения «новой экономической географии» [48, 54].

Вместе с тем, исследование развития и размещения производительных сил отличается высокой сложностью, ибо оно предполагает необходимость учета различных по своей природе процессов во времени и пространстве [8, 14, 21, 26, 27, 31, 36, 44].

Гипотеза настоящей статьи основывается на предположении, что систематизация научных представлений и суждений, выдвигаемых отечественными и зарубежными учеными для интерпретации процессов размещения производительных сил во времени и пространстве, верификация концептуальных положений, базовых принципов и методологических подходов, обосновывающих территориальную организацию производительных сил на разных этапах развития общества, повышают вероятность дальнейшего развития региональной экономики как быстро растущей ветви экономической науки.

О содержании понятия «размещение производительных сил»

Прежде всего, возникает необходимость ответить на вопрос о размерности (величине) территории, к которой можно отнести общие понятия о производительных силах и размещении производительных сил. Как отмечал Н.Н. Колосовский, «далеко не ко всей произвольно взятой территории, где происходят процессы производства, можно применить понятие „производительные силы“» [19, с. 28]. Видимо, территориальная организация производительных сил (или размещение производительных сил) имеет смысл для масштабов всей страны или экономических районов различного ранга. Только в границах этих территорий можно говорить о распределении, размещении производства с точки зрения общественных интересов. Для более крупных и более мелких масштабов эти понятия не будут иметь строго целостного содержания.

Содержание понятия «размещение производительных сил» имеет двойственный смысл. С одной стороны, это процесс конкретного распределения определенным образом организованных производительных сил по территории с учетом ее природно-географических, экономических, этнографических, геополитических и иных условий. Причем в этом случае акцент делается на анализе взаимодействия между компонентами производительных сил, интегрированными в соответствующие предприятия или различные виды хозяйственной деятельности, и компонентами внешней среды, или иначе — факторами, которые прямо или косвенно влияют на процессы размещения. Как подчеркивал С.А. Николаев, «вся „размещенческая“ литература в той или иной мере посвящена изучению факторов производства» [30, с. 102]. Соответствие многочисленных разнокачественных компонентов внешней среды потребностям предприятия в вовлекаемых извне ресурсах становится важнейшей «центробежной» или «центростремительной» силой размещения производительных сил на той или иной территории.

С другой стороны, размещение производительных сил рассматривается с позиций объяснения причины и условий выбора местоположения в пространстве конкретным объектом хозяйственной деятельности, обоснования рационального оптимального размещения предприятий разных отраслей на некоей территории. Эти две стороны размещения производительных сил тесно взаимосвязаны, но если при первом подходе распределение производительных сил обосновывалось наличием или отсутствием на территории соответствующих факторов производства, то при втором подходе оцениваются необходимые и достаточные условия для возникновения и эффективного развития разных видов производственной деятельности на территории. Эти два научных подхода в принципе дополняют друг друга при исследовании размещения производительных сил. Одним из основных в экономико-географической и экономической литературе является понятие «территориальная организация производительных сил». Синонимично ли оно понятию «размещение производительных сил»? На наш взгляд, это очень близкие, даже переплетающиеся, но не идентичные понятия. Территориальная организация — это целенаправленный процесс распределения на конкретной территории некоторой совокупности экономических объектов с заранее предусмотренными функциями и набором необхо-

димых связей и отношений. Поэтому процесс территориальной организации производительных сил складывается из объекта размещения, то есть совокупности основных компонентов производства, места размещения (локализации), заранее сформулированных, заданных целей размещения и обоснования размещения за определенный период времени. В ходе исторического развития общества существенные характеристики производительных сил кардинально изменились, что в итоге вело к глубоким трансформациям в существующих парадигмах размещения.

Отличительные признаки основных парадигм размещения производительных сил

Рассматривая эволюцию научных воззрений в сфере размещения производства, можно выделить и идентифицировать несколько сменяющих друг друга парадигм, так или иначе связанных с размещением производительных сил. Каждая из этих парадигм в отдельности и все вместе служат примером единого исторического процесса, происходящего в недрах производительных сил. Причем новая парадигма, сложившаяся на восприятии новых более высокого уровня концепций и пришедшая на смену старой, не отрицает и существенно ее не изменяет.

Первая более или менее общепринятая парадигма размещения производительных сил, способствовавшая пониманию процессов размещения производства, сформировалась в основном на базе теоретических концепций и моделей Й. фон Тюнена [39], В. Лаунхардта [56], А. Вебера [7]. Она трактовала размещение производительных сил, в частности отдельных предприятий, с микроэкономических, «точечных» позиций, а выбор конкретного оптимального местоположения предприятия связывался с ориентацией его на минимизацию затрат, которые определяли три основных фактора — транспортный, трудовой и агломерационный. Теоретические построения, аккумулированные в данной парадигме, внесли упорядоченность в целый ряд экономических явлений и процессов. Теории и концепции данной парадигмы в той или иной мере были использованы в нашей стране в практике планирования размещения производительных сил, в частности при разработке плана ГОЭЛРО [34].

Дальнейшее развитие производительных сил, сопровождающееся расцветом индустриальной эпохи и переходом ко второму и третьему технологическим укладам, показало огра-

ниченность чисто микроэкономического подхода к проблемам размещения. Усиление взаимозависимости экономических агентов, развитие многообразных форм разделения труда, становление локальных, региональных и локальных рынков, рыночных зон, концентрация населения и рост крупных рыночных центров, усиление пространственного взаимодействия производства и расселения и многое другое делало невозможным объяснение решений по размещению отдельных экономических объектов (предприятий) с позиций старой парадигмы. Ответом на эти вопросы стало создание к середине XX в. системы новых теорий размещения. В теоретических построениях В. Кристаллера [46], А. Лёша [24], Э. Гувера [53], У. Изарда [17], Х. Боса [6] и других ученых размещенческие задачи решались уже не на основе потребностей единичного предприятия, а с позиций системного анализа взаимодействий множества предприятий (экономических агентов) в экономическом пространстве ограниченной территории — региона (района). С этим методологическим принципом как раз и связывается вторая парадигма размещения производительных сил. В нашей стране, благодаря работам целой плеяды крупных исследователей, среди которых И.Г. Александров, Н.Н. Колосовский, Л.Л. Никитин, Н.Н. Баранский, Г.Н. Четыркин, П.М. Алампов, Я.Г. Фейгин, Н.Н. Некрасов, М.К. Бандман, М.Д. Шарьгин, была создана и практически реализована система экономического районирования страны, выступавшая важнейшей частью теоретико-методологических исследований, проводимых с целью рационального размещения производительных сил [4]. В эту эпоху формируется мозаичная система национального хозяйства, в которой ячейки (локусы) ограничиваются рамками хозяйственных комплексов экономических районов. Основной целью размещения предприятий в этот период стало комплексное развитие всей территории страны и равномерное освоение ее природных богатств, что полностью соответствовало потребностям мощных ресурсоемких предприятий индустриальной эпохи. Исследованию проблем размещения производства, формированию систем промышленного производства в нашей стране были посвящены работы А.Е. Пробста [35], П.Я. Бакланова [2], А.Т. Хрущева [43], А.И. Деменева [12], Ю.А. Шаталина [45] и других известных ученых. В нашей стране жесткая централизация и плановая экономика надолго закрепили мозаичный каркас размещения производитель-

ных сил. По мнению ряда исследователей, этот каркас и до сих пор является основой размещения производительных сил. Например, в одной из работ по проблемам территориальной организации экономики России утверждается: «Россия имеет предельно устаревшую систему расселения и размещения производительных сил. Значительная часть ее была создана под проект советской индустриализации и до сих пор обслуживает страну, которой уже нет» [18, с. 149].

Современная (третья) парадигма размещения производительных сил основывается на постулатах и концепциях, раскрывающих существенные характеристики постиндустриальной эпохи, пятого и шестого технологических укладов, экономики знаний, объясняющих особенности размещения в пространстве предприятий, основным производственным ресурсом которых стали уже не гигантские площади и огромные запасы природных сырьевых ресурсов, а квалифицированный труд, инновационные технологии, в том числе цифровые, в частности аддитивные. Становление новой парадигмы размещения производства было ознаменовано появлением во второй половине XX в. в западной экономической теории нового цикла работ, относимых в основном к сфере исследований «новой экономической географии», вступившей в период методологической перестройки и кардинальных изменений.

Первый поток исследований связан с именами Ф. Перру (теория «полюсов роста») [58], П. Потье (теория «осей развития») [59], Т. Хагерстранда (теория «диффузии инноваций») [50], Дж. Фридмана (теория «центр — периферия») [47], Х. Ричардсона (теория эффекта городской агломерации) [61]. Эти теории в какой-то степени позволили объяснить причины экономического роста в связи с пространственным размещением предприятий, обосновали, почему одни территории развиваются гораздо быстрее, чем другие.

Второй поток исследований в области размещения производительных сил представляет новейшие теории концентрации и модели, разрабатываемые в рамках практически уже сложившейся «новой экономической географии», выделяющейся широтой пространственного охвата взаимодействующих общественно-экономических систем [32]. В докладе Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка) «Новый взгляд на экономическую географию» отмечено, что успешное развитие стран и регионов неразрывно связано с триединством следующих ус-

ловий, обеспечивающих благоприятную среду для размещения предприятий и экономического роста:

— возрастание экономической плотности и мобильности населения, проявляющиеся в росте городов (локальный географический уровень);

— сокращение расстояний по мере того, как работники и бизнес мигрируют ближе к узлам высокой экономической плотности (национальный географический уровень);

— снижение степени разобщенности по мере того, как страны повышают проницаемость своих экономических границ и выходят на мировые рынки (международный географический уровень) [13].

Среди наиболее ярких представителей этого круга исследователей следует выделить таких как Дж. Харрис [51], А. Хиршман [52], Г. Мюрдаль [57], А. Пред [60], П. Кругман [55], М. Фуджита [48], Э. Венаблес [49]. Мы не будем останавливаться на содержании работ каждого из названных авторов, хотя их научные идеи являются «кирпичиками» новой парадигмы размещения производительных сил. Достоинством этих работ является то, что традиционные теории размещения производительных сил сопрягаются с новыми теориями и концепциями городского развития и регионального роста, коррелируют с концепцией эффектов возрастающей отдачи при концентрации экономической деятельности в пространстве, стыкуются с новыми теориями межрегиональной и международной торговли. Основные экономикогеографы и региональные экономисты развили учения (теории, концепции, модели) о территориально-производственных комплексах разного типа и ранга (последователи Н.Н. Колосовского — Ю.Г. Саушкин, М.Д. Шарыгин, М.К. Бандман, Э.Б. Алаев, В.В. Кистанов, М.В. Малов и др.); об энергопроизводственных циклах (дополнили концепцию Н.Н. Колосовского — Ю.Г. Саушкин, А.Т. Хрущев, М.Д. Шарыгин и др.); о многоуровневых пространственных (территориальных) системах и структурах производства (П.Я. Бакланов); о городских системах и городских агломерациях (Г.М. Лаппо, В.Г. Давидович, В.Я. Любовный, Е.Н. Перцик, Б.С. Хорев и др.). Эти научные представления позволили обосновать сдвиг в размещении производительных сил страны. Как показывают современные исследования российских ученых, советская модель размещения производительных сил в экономическом пространстве России существенно изменилась и приобрела

рела черты моделей размещения стран с развивающейся рыночной экономикой [3, 9, 20]. В настоящее время отечественными учеными обосновывается положение, что инновационное развитие страны и ее регионов, всех секторов экономики невозможно не только без внедрения самых передовых технологических решений, но и без форсированного создания новых форм территориальной организации производительных сил, основанных на инновационной парадигме развития (в частности, технопарков, кластеров, бизнес-территорий, территорий опережающего роста, технополисов, особых экономических зон). В 2010 г. в РФ функционировало более 850 инновационных инфраструктурных объектов, среди которых свыше 350 технопарков (из них 11 на территории Уральского федерального округа), 24 особых экономических зоны, 154 бизнес-инкубатора. Поэтому для понимания сущности процессов размещения производительных сил в нашей стране в изменившихся условиях необходимо использовать как научные достижения отечественных ученых, так и концепции, модели и научные идеи «новой экономической географии», сформировавшиеся благодаря трудам П. Кругмана и других исследователей [32].

Чтобы раскрыть и проанализировать особенности размещения производительных сил на различных исторических этапах, исследователю необходима совокупность методов, приемов, правил, короче говоря, методология, которая бы направляла его мышление в то или иное научное направление. При объяснении «размещенческих» проблем в настоящее время важное методологическое значение приобретает пространственно-временная парадигма. Характерной чертой данного методологического подхода является учет факторов времени и пространства, которые по существу приобретают качества экономических категорий [5, 40]. До недавнего времени при исследовании производительных сил страны использовалась территориально-временная парадигма, которая отражала определенный этап размещения производительных сил — экстенсивный, когда активно осваивались новые территории и распределялись на них экономические и социальные объекты. Причем время здесь рассматривалось в последовательности не более 5–10 лет. Акцент делался на статистическом учете и анализе размещения производительных сил в разрезе отраслей и сфер народного хозяйства, а также выявлении особенностей развития внутрирайонных и межрайонных экономических связей. В советские годы размещение произ-

водительных сил было фактически территориальной проекцией политики экстенсивной индустриализации. Главной формой описания динамики размещения был сдвиг, под которым понимаются ординарные (незначительные) или кардинальные (значительные) изменения в размещении производительных сил и их компонентов за исследуемый период [1]. Причем многие исследователи рассматривают динамику размещения производства (сдвиги) как некую последовательность статических состояний. Типичным примером использования территориально-временной парадигмы при исследовании развития производительных сил региона можно считать Схему развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2010 г., разработанную Министерством экономики и труда Свердловской области в соответствии с распоряжением Правительства области от 07.12.1999 г. № 892-РП. В этом предплановом документе основное внимание уделялось разработке отдельных отраслевых схем, их взаимосвязке и созданию сводной схемы развития и размещения производительных сил области. Территориальный (собственно размещенческий) раздел Схемы ограничивался лишь обзором развития пяти управленческих округов области и шести муниципальных образований. Ни о каких территориальных формах, особенностях и сдвигах в размещении производительных сил в Схеме речь не шла. Вместе с тем, территориально-временная парадигма может и сегодня использоваться при анализе процессов размещения производства на коротких промежутках времени и основываться на статистических методах.

Во второй половине XX в. ареной взаимодействия производительных сил выступает уже экономическое пространство страны, характеризующееся общностью ресурсов, рынков, технологий, высокой интегрированностью и взаимообусловленным развитием региональных экономик, информационных и институциональных систем. Как подчеркивают П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко, «именно экономические агенты становятся главными субъектами, определяющими не только распределение пространственных факторов производства, но и характер, масштаб, динамику развития социально-экономических комплексов регионов» [29]. В изменившихся условиях при детальном исследовании производительных сил России очевидной становится необходимость использования нового методологического подхода — пространственно-временной

парадигмы. Если в территориально-временной парадигме динамика развития и размещения производительных сил — это суть поступательного развития, то в пространственно-временной парадигме — колебательное, циклическое, волновое, ритмическое, непрерывное развитие. Особенно это видно при анализе размещения производства в глубокой ретроспективе на длительных отрезках времени. Главной формой описания динамики размещения производительных сил в координатах пространства и времени является траектория, берущая начало в точке зарождения процесса и заканчивающаяся в точке его завершения. Понятие «траектория» способствует осознанию факта непрерывности в последовательной смене свойств, особенностей, ситуаций, структур в развитии и размещении производительных сил, которые выделяются и характеризуются определенными фазами, ритмами, стадиями, этапами, циклами (волнами). Следует подчеркнуть, что свои индивидуальные траектории развития имеют и отдельные компоненты производительных сил. В методологическом плане это порождает для исследователей региональной экономики значительные трудности, в том числе связанные с незнанием причин, вызвавших внутренние и внешние толчки, приводящие в движение экономику региона и переводящие ее на качественно иной уровень (виток) развития. Анализ показывает, что в основных программах, стратегиях и иных нормативных документах федерального и регионального уровня, в частности в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г., не акцентируется внимание на связи прогрессивных и негативных тенденций с циклическим характером развития экономики, в том числе и мировой, на выявление ускоряющих и тормозящих факторов для каждого эволюционного витка, соответствие производительных сил региона технологическому укладу, возрастающее влияние межрегиональной и межстрановой конкуренции и т. п.

О принципах размещения производительных сил

Прежде всего, следует напомнить, что принципы размещения — это кратко сформулированные научно обоснованные понятия, «правила деятельности», которыми руководствуется общество при практическом размещении производительных сил на определенном историческом этапе. В СССР активно-преобразовательный подход к размещению производительных

сил основывался на так называемых «принципах социалистического размещения производства» — планомерность, комплексность, приближение к источникам сырья и центрам потребления, выравнивание уровней развития и др. [41].

На протяжении сравнительно короткого времени в нашей стране в связи с переходом к рыночным отношениям, расширением масштабов экономической деятельности, умножением потребностей, усилением и усложнением взаимодействий между компонентами производительных сил изменились и принципы размещения производительных сил. Рассмотрим наиболее важные из них.

Размещение производительных сил основывается на принципе экономичности (экономии), требующем организовать производство таким образом, чтобы свести к минимуму издержки производства и максимально увеличить выгоды. Серьезной центростремительной силой, усиливающей пространственную концентрацию производительных сил, активизирующей стремление сосредотачивать, привязывать на сравнительно небольших территориях все более крупные производства, выступает как раз требование минимизации постоянных издержек (затрат) производства на единицу продукции. В классических работах по размещению производства (Й. Тюнен, А. Вебер, А. Лёш), а также в исследованиях приверженцев неоклассической традиции и «новой экономической географии» (А. Маршалл, Э. Гувер, У. Айзард, У. Алонсо, А. Пред, Ф. Перру, А. Пигу, Г. Мюрдаль, Ж.-Б. Будвиль, Дж. Харрис, П. Кругман, М. Фуджита и др.) при исследовании проблем размещения производства были сформированы и обоснованы несколько видов экономии (пространственных локальных эффектов). Среди них: внутренняя (это экономия, получаемая от удешевления единицы продукта и используемая внутри самой фирмы); внешняя (это такая экономия, когда расширение производства продукции в одной фирме приносит выгоды, часть которых достается другим предприятиям); экономия, обусловленная изменением масштабов производства, называемая экономией от масштабов; агломерационная экономия, которая классифицируется на локализационную и урбанизационную (или, иначе, позитивные экстерналии). Хозяйствующие субъекты, взаимодействующие в определенной физико-географической, институциональной и социальной среде, оказались перед необходимостью размещать и развивать в пространстве свои производства таким способом,

такими комбинациями, при которых эксплуатируя сравнительные преимущества определенных территорий, могли получать максимальную экономию (эффект) от того или иного вида деятельности.

Пространственная концентрация производительных сил, выражающаяся в сосредоточении средств производства, рабочей силы и выпуска готовой продукции (товаров и услуг) в пределах определенных территорий, может рассматриваться как закономерность размещения производительных сил. Степень пространственной сосредоточенности размещения отдельных производств или, наоборот, степень их пространственной рассредоточенности в определяющей степени определяются мерой их концентрации [17].

В современных условиях наряду с классическими факторами, стимулирующими процессы пространственной концентрации производительных сил (в частности транспортный, ресурсный, энергетический, сырьевой, потребительный и др. факторы) и обеспечивающими проявление разных типов экономий, на передний план выдвигаются новые, среди которых «интеллектуальные факторы» (факторы пространственной концентрации новых знаний, инноваций, информации, интеллектуального капитала и др.) [25]. Неодинаковые действия этих факторов в разных частях экономического пространства обуславливают пространственную дифференциацию производства. Характер процессов пространственной концентрации производительных сил в значительной степени обусловлен также степенью связности с естественной природно-географической основой территории. В частности, производительные силы, связанные с сельскохозяйственными видами деятельности, как бы «прикреплены» к земле и обнаруживают определенную инертность в процессах пространственной концентрации. Для них характерными являются дисперсные формы пространственной организации производства.

Завершающей пространственной формой организации производительных сил является город, если под городом понимать территориальное сосредоточение в поселении совокупности практически всех компонентов производительных сил, а также семейных ячеек общества, инфраструктуры, человеческого капитала, институтов и т. п. [38]. Города, особенно крупнейшие, городские агломерации, транспортно-логистические узлы, являющиеся своеобразными сгустками производительных сил, выделяются интенсивной пространственной

концентрацией в первую очередь наиболее динамичных наукоемких видов экономической деятельности, слабо связанных с местными качествами природно-географической среды [16]. В частности, на Екатеринбург в 2010 г. приходилось (от среднеобластного уровня) 75% отгрузки инновационных товаров и услуг, 42% инвестиций в основной капитал. Здесь опережающими темпами развивается и концентрируется практически весь спектр высоко технологичных, наукоемких услуг области (включая рыночные услуги, пиар-технологии, информационные системы, финансовые и страховые услуги), имеющих принципиально новый, революционный характер, благодаря чему занимает монопольное положение на рынке услуг за счет инновационной направленности. Именно поэтому городские пространственные формы и виды экономической деятельности играют решающую роль в процессах пространственной концентрации производительных сил на современном этапе развития общества. Не случайно, как подчеркивает А.Н. Пилясов, в докладах ежегодных европейских конгрессов региональной науки на городскую проблематику приходится обычно 10-15% от общего числа [33].

В экономическом пространстве России закрепились тенденции усиления неравномерности (контрастности, дифференциации) размещения производительных сил на межрегиональном и внутрирегиональном уровнях и роста территориальной поляризации производства. Чрезмерную дифференциацию формируют разнонаправленные процессы, которые, с одной стороны, сглаживают контрасты («эффект распространения» производительных сил), а с другой — их усиливают (в частности, «эффект концентрации» производительных сил) в связи с возрастающим использованием экономическими агентами локальных эффектов, особенно агломерационных, в том числе и в быстро растущей сфере услуг, активизацию модернизационно-инновационных процессов в региональной экономике, формирование устойчивых взаимодействий между различными предприятиями и производствами, сосредоточенными на данной территории и др. Результирующим итогом этих процессов явилось смещение центров сосредоточения производства и населения, усиление дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, изменение (трансформация) общего экономического пространства [11, 15, 22, 23]. Происходит «резкий выброс так называемой неоднородности» [28]. С.Ю. Глазьев

подчеркивает, что в нашей стране в связи с преобладанием «рыночной стихии», остановкой работы по федеральной Схеме развития и размещения производительных сил, отказом государства от стратегического планирования развития и размещения производительных сил, «происходят серьезные искажения экономического пространства». Последствия этого явления сводятся, в частности, к переходу к колониальной модели развития и размещения производительных сил, когда наиболее важные выгоды экономической активности и интеллектуальной деятельности стягиваются (сосредотачиваются) в столицу государства и небольшое число квазистолиц на уровне регионов [8, с. 33-34]. Все это «обернулось для страны огромными территориальными диспропорциями, недоиспользованием экономического потенциала роста производительных сил и повышения благосостояния граждан» [42, с. 26].

Следует подчеркнуть, что Россия имеет все шансы совершить серьезный рывок в развитии и размещении производительных сил, если сумеет быстро внедрить новейшие уникаль-

ные производства шестого технологического уклада, в частности, аддитивные технологии цифрового вида деятельности. «Цифровые фабрики» (мини-заводы), которые размещаются в основном вблизи потребителя, быстро адаптируются к внешним воздействиям и в процессе своей экономической деятельности «потребляют» минимальное пространство, что можно сравнить с центробежной силой, формирующей новую систему производства.

Представляется, что новая парадигма размещения производительных сил, аккумулирующая новации «новой экономической географии», достижения отечественных ученых, будет способствовать познанию глубинных свойств и отношений пространственных социально-экономических систем и их отдельных компонентов, выяснению особенностей их локализации и функционирования, что позволит наполнить новым содержанием региональную экономику. Современная региональная экономика имеет все предпосылки для того, чтобы занять подобающее место среди фундаментальных экономических наук.

Список источников

1. Алымов А. Н. Производительные силы: проблемы развития и размещения. — М.: Экономика, 1981. — 288 с.
2. Бакланов П. Я. Динамические пространственные системы промышленности. Теоретический анализ. — М.: Наука, 1978. — 345 с.
3. Белов А. В. К вопросу о пространственном размещении факторов производства в современной России // Пространственная экономика. — 2012. — №2. — С. 9-28.
4. Белоусов И. И. Основы учения об экономическом районировании. Размещение и районирование производительных сил. — М.: МГУ, 1976. — 320 с.
5. Блохин А. А. Время в экономике. Анализ и измерение. — М.: Наука, 1993. — 126 с.
6. Бос Х. Размещение хозяйства : пер. с англ. — М.: Прогресс, 1970. — 157 с.
7. Вебер А. Теория размещения промышленности : пер. с нем. — Л. — М.: Книга, 1926. — 119 с.
8. Глазьев С. Ю. К вопросу о размещении производительных сил // Экономист. — 2011. — №9. — С. 33-36.
9. Голованова С. В. Изменение пространственной структуры промышленного производства в России в период экономического подъема, 1997-2004 // Совершенная конкуренция. — 2008. — №5. — С. 58-72.
10. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с.
11. Гранберг А. Г. Региональная экономика и региональная политика в России: десять лет спустя // Регион. Экономика и социология. — 2004. — №1. — С. 57-64.
12. Демнев А. И. Эффективность специализации и комплексного развития промышленных узлов. — Свердловск: УРАН СССР, 1970. — 272 с.
13. Доклад о мировом развитии — 2009. «Новый взгляд на экономическую географию». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.seinst.ru>.
14. Зимин Б. Н. Размещение производства в рыночной среде. — М.: Альфа-М, 2003. — 175 с.
15. Зубаревич Н. В. Регионы России. Неравенство, кризис, модернизация. — М.: НИСП, 2010. — 160 с.
16. Зубаревич Н. Регионы и города России. Сценарии — 2020 // Pro et Contra. — 2011. — Январь — апрель. — С. 57-71.
17. Изард У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах : пер. с англ. — М.: Прогресс, 1966. — 660 с.
18. Княгинин В. Н., Щедровицкий П. Г. Промышленная политика России. Кто оплатит издержки глобализации. — М.: Европа, 2005. — 160 с.
19. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. — М.: Мысль, 1969. — 335 с.
20. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования : изд. 5-е. — М.: ЛИБРОКОМ, 2009. — 304 с.
21. Курнышев В. В. Закономерности размещения производительных сил в прогнозировании развития регионов России // Региональная экономика. Теория и практика. — 2008. — №2. — С. 2-5.
22. Лавровский Б. Экономический рост и региональная асимметрия. Эмпирический анализ. — Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2005. — 215 с.

23. Лексин В., Карачаровский В. Причины и последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в ее крупнейших городах // Российский экономический журнал. — 2007. — №1-2. — С. 26-46.
24. Лёш А. Пространственная организация хозяйства : пер. с нем. — М.: Наука, 2007. — 663 с.
25. Максимов И. Специфика размещения производительных сил России в 2006-2010 гг. // Инвестиции в России. — 2012. — №2. — С. 30-36.
26. Методологические вопросы размещения отраслей материального производства и оценка его эффективности. — М.: СОПС, 1978. — 138 с.
27. Методологические проблемы предплановых исследований размещения производительных сил в условиях интенсификации производства: сб. науч. тр. — М.: СОПС, 1988. — 174 с.
28. Минакир П. О пространственной экономике и пространственном развитии // Экономист. — 2011. — №9. — С. 37-41.
29. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика. Эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. — 2010. — №2. — С. 6-32.
30. Николаев С. А. Межрайонный и внутрирайонный анализ размещения производительных сил. — М.: Наука, 1971. — 192 с.
31. Обоснование развития и размещения производительных сил в условиях хозяйственной самостоятельности регионов: сб. науч. тр. — М.: ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, 1990. — 150 с.
32. Пилясов А. Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. — 2011. — №1. — С. 3-33.
33. Пилясов А. Н. Развитие региональной науки и вызовы перед российским сообществом экономико-географов и региональных экономистов // Региональные исследования. — 2010. — №3. — С. 16-41.
34. План ГОЭЛРО. — М.: Госполитиздат, 1955. — 667 с.
35. Пробст А. Е. Проблемы размещения социалистической промышленности. — М.: Экономика, 1982. — 215 с.
36. Социальные проблемы размещения производительных сил. — М.: СОПС, 1975. — 227 с.
37. Татаркин А. И., Анимца Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. — 2012. — №3. — С. 11-32.
38. Трубина Е. Г. Город в теории. Опыт осмысления пространства. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 520 с.
39. Тюнен И. Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике : пер. с нем. Т. 1. — М.: Экономическая жизнь, 1926. — 219 с.
40. Фактор времени в плановой экономике. Инвестиционный аспект / Под ред. В. П. Красовского. — М.: Экономика, 1978. — 247 с.
41. Фейгин Я. Г. Ленин и социалистическое размещение производительных сил. — М.: Наука, 1969. — 115 с.
42. Фетисов Г. О необходимости учета пространственного фактора в исследовании и регулировании социально-экономического развития // Экономист. — 2011. — №9. — С. 26-32.
43. Хрущев А. Т. География промышленности СССР. — М.: Мысль, 1979. — 436 с.
44. Черкасов Г. И. Основы теории производительных сил : 2-е изд. — М.: Экономика, 2008. — 171 с.
45. Шаталин Ю. А. Оптимальное размещение производства. — М.: Наука, 1980. — 299 с.
46. Cristaller W. The Central Places of Southern Germany. — Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hill, 1966.
47. Friedmann J. Urbanisation, Planning and National Development. — London: Beverly Hills, 1973. — 351 p.
48. Fujita M., Krugman P. The New economic geography. Past, present and the future // Papers in Regional Science. — 2004. — Vol. 83. — P. 139-164.
49. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy. Cities, Regions and International Trade. — Cambridge, MA: The MIT Press, 1999. — 367 p.
50. Hägerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. — 1966. — Vol. 16. — P. 27-42.
51. Harris C. D. The market as a factor in the localization of industry in the United States // Annals of the Association of American Geographers. — 1954. — No 44. — P. 315-348.
52. Hirschman A. The Strategy of Economic development. — New Haven : Yale University Press, 1958. — 199 p.
53. Hoover E. M. The location of economic activity. — New York, 1948. — 310 p.
54. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of political economy. — 1991. — Vol. 99. — P. 483-499.
55. Krugman P. Urban Concentration. The Role of Increasing Returns and Transport Costs // International Regional Science Review. — 1996. — Vol. 19. — №1-2. — P. 5-30.
56. Launhardt W. Matematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. — Leipzig, 1885. — 216 p.
57. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. — London: Duckworth, 1957. — 167 p.
58. Perroux F. L. L'Economie du XX siècle. — P.U.F., 1961. — 814 p.
59. Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. — Paris, 1963. — Vol. 14. — P. 63-95.
60. Pred A. City — systems in advanced economies. — London: Hutchinson, 1977. — 256 p.
61. Richardson H. W. Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy. A Defence // International Regional Science Review. — 1978. — Vol. 3. — P. 133-152.

Информация об авторах

Анимца Евгений Георгиевич (Екатеринбург, Россия) — доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: ega@usue.ru).

Анимитца Полина Евгеньевна (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: p_animitsa@mail.ru).

Денисова Ольга Юрьевна (Екатеринбург, Россия) — аспирант, ассистент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: trtskmius17@mail.ru).

Ye. G. Animitsa, P. Ye. Animitsa, O. Yu. Denisova

Evolution of knowledge about distribution of productive forces

The article presents systematization of scientific knowledge concerning distribution of productive forces. It is proved that the conception of distribution of productive forces has dual-natured matter. The authors put an emphasis on interpretation of three main "distribution of productive forces" paradigms, which were figured out from foreign and native theories. Each of these paradigms has its special features and characteristics. It is necessary to use the complex of methods and tools in order to analyze the distinguish features of the distribution in different historic steps. The article provides methodology of distribution of productive forces, which based on such categories as "time" and "space." Nowadays, this approach is more convenient as allows to reach continuous development. This idea also corresponds to contemporary principles of distribution of productive forces: parsimony principle, spatial concentration principle, irregular distribution of productive forces principle. The authors made conclusion that the modern paradigm of distribution of productive forces will contribute to developing regional economics as a science.

Keywords: distribution of productive forces, regional economics, paradigm, region, new economical geography, distribution principles

References

1. Alymov A. N. (1981). *Proizvoditelnyye sily: problemy razvitiya i razmeshcheniya* [Productive forces: problems of development and location]. Moscow, Economics, 288.
2. Baklanov P. Ya. (1978). *Dinamicheskie prostranstvennyye sistemy promyshlennosti. Teoreticheskiy analiz* [Dynamic spatial systems of the industry. Theoretical analysis]. Moscow, Nauka, 345.
3. Belov A. V. (2012). *K voprosu o prostranstvennoy razmeshchenii faktorov proizvodstva sovremennoy Rossii* [To a question of spatial placement of factors of production in modern Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economy], 2, 9-28.
4. Belousov I. I. (1976). *Osnovy ucheniya ob ekonomicheskom rayonirovani. Razmeshchenie i rayonirovanie proizvoditelnykh sil* [Bases of knowledge about economic zoning. Location and zoning of productive forces]. Moscow, Moscow State University, 320.
5. Blokhin A. A. (1993). *Vremya v ekonomike. Analiz i izmerenie* [Time in economics. Analysis and measurement.]. Moscow, Nauka, 126.
6. Bos. Kh. (1970). *Razmeshchenie khozyastva: per. s angl.* [Economy location: translated from Russian]. Moscow, Progress, 157.
7. Weber A. (1926). *Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti: per s nem.* [Theory of the industrial location: translated from English]. Leningrad — Moscow, 119.
8. Glazyev S. Yu. (2011). *K voprosu o razmeshchenii proizvoditelnykh sil* [To a question of the productive forces location]. *Economist*, 9, 33-36.
9. Golovanova S. V. (2008). *Izmenenie prostranstvennoy struktury promyshlennogo proizvodstva v Rossii v period ekonomicheskogo podyoma, 1997-2004* [Change of spatial structure of industrial production in Russia in the period of economic recovery, 1997-2004]. *Sovershennaya konkurentsia* [The perfect competition], 5, 58-72.
10. Granberg A. G. (2000). *Osnovy regionalnoy ekonomiki: uchebnik dlya vuzov* [Fundamentals of regional economy: the textbook for higher education institutions.]. Moscow, 495.
11. Granberg A. G. (2004). *Regionalnaya ekonomika i regionalnaya politika v Rossi: desyat let spustya* [Regional economy and regional policy in Russia: ten years later]. *Region. Ekonomika i sotsiologiya* [Region. Economy and sociology], 1, 57-64.
12. Demenev A. I. (1970). *Effektivnost spetsializatsii i kompleksnogo razvitiya promyshlennykh uzlov* [Efficiency of specialization and complex development of industrial hubs]. Sverdlovsk, URAN SSSR (Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, USSR), 272.
13. *Doklad o mirovom razvitiy — 2009. «Novyy vzglyad na ekonomicheskuyu geografuyu»* [The report on world development — 2009. «A new view on economic geography»]. Available at: [http:// www. seinst.ru](http://www.seinst.ru).
14. Zimin B. N. (2003). *Razmeshchenie proizvodstva v rynochnoy srede* [Production location in the market environment]. Moscow, Alfa-M, 175.
15. Zubarevich N. V. (2010). *Regiony Rossii. Neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia. Inequality, crisis, modernization], Moscow, NISP [Independent Institute for Social Policy], 160.
16. Zubarevich N. (2011). *Regiony i goroda Rossii. Stsenarii — 2020* [Regions and cities of Russia. Scenarios — 2020]. January — April, 57-71.
17. Izard U. (1966). *Metody regionalnogo analiza. Vvedenie v nauku o regionakh: per s angl.* [Methods of the regional analysis. Introduction in the science about regions: translated from English]. Moscow, Progress, 660.
18. Knyaginina V. N., Shchedrovitskiy P.G. (2005). *Promyshlennaya politika Rossii. Kto oplatit izderzhki globalizatsii* [Industrial policy of Russia. Who will pay for globalization expenses]. Moscow, Europe, 160.
19. Kolosovsky N. N. (1969). *Teoriya ekonomicheskogo rayonirovaniya* [Theory economic zoning]. Moscow, Mysl, 335.

20. Kuznetsova O. V. (2009). *Ekonomicheskoye razvitiye regionov: teoreticheskie i prakticheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya*: izd. 5-e [Economic development of regions: theoretical and practical aspects of state regulation: 5 ed.]. Moscow, LIBROKOM, 304.
21. Kurnyshev V. V. (2008). *Zakonomernosti razmeshcheniya proizvoditelnykh sil v prognozirovanii razvitiya regionov Rossii* [Regularities of location of the productive forces in forecasting of development of regions of Russia]. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika* [Regional economy. Theory and practice], 2, 2-5.
22. Lavrovsky B. (2005). *Ekonomicheskiy rost i regionalnaya assimetriya. Empiricheskiy analiz* [Economic growth and regional asymmetry. Empirical analysis]. Novosibirsk, Sibirskoye nauchnoye izdatelstvo [Siberian scientific publishing house], 215.
23. Leksin V., Karacharovskiy V. (2007). *Prichiny i posledstviya sverkhkontsentratsii ekonomicheskogo i sotsialnogo potentsialov Rossii v eyo krupneyshikh gorodakh* [The reasons and consequences of superconcentration of economic and social capacities of Russia in its largest cities]. *Rossiyskiy ekonomicheskoy zhurnal* [Russian Economic Journal], 1-2, 26-46.
24. Lyosh A. (2007). *Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva: per s nem.* [Economy spacial organization: translated from German]. Moscow, Nauka, 663.
25. Maksimov I. (2012). *Spetsifika razmeshcheniya proizvoditelnykh sil Rosii v 2006-2010 gg.* [Specifics of location of Russia's productive forces in 2006-2010]. *Investitsii v Rossii* [Investment in Russia], 2, 30-36.
26. *Metodologicheskiye voprosy razmeshcheniya otrasley materialnogo proizvodstva i otsenka ego effektivnosti* [Methodological questions of location of production industry and assessment of its efficiency]. Moscow, SOPS, 138.
27. *Metodologicheskiye problemy predplanovykh issledovaniy razmeshcheniya proizvoditelnykh sil v usloviyakh intensivatsii proizvodstva: sb nauch. tr.* [Methodological problems of preplanned research of location of productive forces in the conditions of a production intensification: collection of research papers]. Moscow, SOPS, 174.
28. Minakir P. A. (2011) *O prostranstvennoy ekonomike i prostranstvennom razvitiy* [About spatial economy and spatial development]. *Economist*, 9, 37-41.
29. Minakir P. A., Demyanenko A. N. (2010). *Prostranstvennaya ekonomika. Evolyutsiya podkhodov i metodologiya* [Spatial economy. Evolution of approaches and methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economy], 2, 6-32.
30. Nikolayev S. A. (1971). *Mezhrayonnyy i vnutrirayonnyy analiz razmeshcheniya proizvoditelnykh sil* [Interdistrict and within district analysis of the productive forces location.]. Moscow, Nauka, 192.
31. *Obosnovanie razvitiya i razmeshcheniya proizvoditelnykh sil v usloviyakh khozyaystvennoy samostoyatel'nosti regionov: sb. nauch. tr.* [Justification of development and location of productive forces in the conditions of regions' economic independence: collection of research papers]. Moscow, 150.
32. Pilyasov A. N. (2011). *Novaya ekonomicheskaya geografiya (NEG) i eyo potentsial izucheniya razmeshcheniya proizvoditelnykh sil Rossii* [The New Economic Geography (NEG) and its potential for studying the Russia's productive forces location]. *Regionalnyye issledovaniya* [Regional Research], 1, 3-33.
33. Pilyasov A. N. (2010). *Razvitiye regionalnoy nauki i vyzovy pered rossiyskim soobshchestvom ekonomiko-geografov i regionalnykh ekonomistov* [Development of regional science and challenges for the Russian community of economical geographers and regional economists]. *Regionalnyye issledovaniya* [Regional Research], 3, 16-41.
34. *Plan GOERLO [GOERLO Plan].* (1955). Moscow, Gospolitizdat, 667.
35. Probst A. Ye. (1982). *Problemy razmeshcheniya sotsialisticheskoy promyshlennosti* [Problems of the socialist industry location], Moscow, Economics, 215.
36. *Sotsialnyye problemy razmeshcheniya proizvoditelnykh sil* [Social problems of the productive forces location]. Moscow, SOPS, 227.
37. Tatarkin A. I., Animitsa Ye. G. (2012). *Formirovaniye paradigmalnoy teorii regionalnoy ekonomiki* [Development of the paradigm theory of regional economy]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 3, 11-32.
38. Trubina Ye. G. (2011). *Gorod v teorii. Opyty osmysleniya prostranstva* [Experiences of the space understanding]. Moscow, *Novoye literaturnoye obozrenie* [New literary review], 520.
39. Tyunen I. G. (1926). *Izolirovannoye gosudarstvo v ego otnoshenii k selskomu khozyaystvu i natsionalnoy ekonomii: per. s nem.* [The isolated state in its relation to agriculture and national economy: translated from German]. Vol. 1., Moscow, *Ekonomicheskaya zhizn* [Economic life], 219.
40. Krasovskiy V. P. (Ed.) (1978). *Faktor vremeni v planovoy ekonomike. Investitsionnyy aspekt* [Time factor in a planned economy. Investment aspect]. Moscow, Economics, 247.
41. Feygin Ya. G. (1969). *Lenin i sotsialisticheskoye razmeshchenie proizvoditelnykh sil* [Lenin and socialist location of productive forces]. Moscow, Nauka, 115.
42. Fetisov G. O. (2011). *O neobkhodimosti uchyota prostranstvennogo faktora v issledovanii i regulirovaniy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya* [On a need of taking in account the spatial factor in research and regulation of socio-economic development]. *Economist*, 9, 26-32.
43. Khushchyov A. T. (1979). *Geografiya promyshlennosti SSSR* [Geography of the USSR industry]. Moscow, Mysl, 436.
44. Cherkasov G. I. (2008). *Osnovy teorii proizvoditelnykh sil: 2-e izd.* [Bases of the theory of productive forces: 2 ed.]. Moscow, Economics, 171.
45. Shatalin Yu. A. (1980). *Optimalnoye razmeshcheniye proizvodstva* [Optimum production location]. Moscow, Nauka, 299.
46. Cristaller W. *The Central Places of Southern Germany.* — Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hill, 1966.
47. Friedmann J. *Urbanisation, Planning and National Development.* — London: Beverly Hills, 1973. — 351 p.
48. Fujita M., Krugman P. (2004). *The New economic geography. Past, present and the future.* *Papers in Regional Science*, 83, 139-164.
49. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. (1999). *The Spatial Economy. Cities, Regions and International Trade.* Cambridge, MA: The MIT Press, 367.

50. Hägerstrand T. (1966). Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information. Papers and Proceedings of the Regional Science Association, 16, 27-42.
51. Harris C. D. (1954). The market as a factor in the localization of industry in the United States. Annals of the Association of American Geographers, 44, 315-348.
52. Hirschman A. (1958). The Strategy of Economic development. New Haven: Yale University Press, 199.
53. Hoover E. M. (1948). The location of economic activity. New York, 310.
54. Krugman P. (1991). Increasing returns and economic geography. Journal of political economy, 99, 483-499.
55. Krugman P. (1996). Urban Concentration. The Role of Increasing Returns and Transport Costs. International Regional Science Review, 19, 1-2, 5-30.
56. Launhardt W. (1885). Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. Leipzig, 216.
57. Myrdal G. (1957). Economic Theory and Underdeveloped Regions. London: Duckworth, 167.
58. Perroux F. L. (1961). L'Economie du XX siècle. P.U.F., 814.
59. Pottier P. (1963). Axes de communication et développement économique. Revue économique. Paris, 14, 63-95.
60. Pred A. (1977). City — systems in advanced economies. London: Hutchinson, 256.
61. Richardson H. W. (1978). Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy. A Defence. International Regional Science Review, 3, 133-152.

Information about the authors

Animitsa Yevgeny Georgievich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Geography, Professor, Head of the Chair for Regional, Municipal Economy and Management, the Ural State University of Economics (62, 8 Marta st., Yekaterinburg, 620144, Russia, e-mail: ega@usue.ru).

Animitsa Polina Yevgenyevna (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Researcher, the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: p_animitsa@mail.ru).

Denisova Olga Yuryevna (Yekaterinburg, Russia) — PhD Student, Assistant of the Chair for Regional, Municipal Economy and Management, the Ural State University of Economics (62, 8 Marta st., Yekaterinburg, 620144, Russia, e-mail: trtskmius17@mail.ru).